

Назанский Владимир Иванович

**Крушение великой России и
дома Романовых**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Иванович Н.**
Крушение великой России и дома Романовых / Назанский Владимир Иванович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 538 с.

ISBN 978-5-519-98559-8

ISBN 978-5-519-98559-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Многое позаписалъ я изъ видѣннаго и пережитаго, но болѣе всего — изъ слышаннаго отъ ближайшихъ очевидцевъ и участниковъ событій, съ которыми привелось мнѣ встрѣчаться и «бесѣдовать по душамъ». Съ особо богатымъ освѣдომительнымъ матеріаломъ эпохи войны 1914-1918 г.г. и русской революціи, по рѣдкимъ коллекціямъ журналовъ и произведеній печати на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, удалось мнѣ ознакомиться, благодаря любезному содѣйствію М. W. Lerat, chef de section aux Bibliothéque et Musée de la Guerre (Château de Vincennes).

А еще болѣе пришлось прочитать въ воспоминаніяхъ, дневникахъ и запискахъ о русскомъ безвременьи и лихолѣтьи 1900-хъ годовъ и объ отечественной катастрофѣ семнадцатаго года. Всѣ эти свидѣтельскія показанія и записи очевидцевъ, а часто и признанія самихъ соучастниковъ преступнаго разрушенія Родины, нынѣ публично въ томъ похваляющихся, и какъ Д. Мережковский, «не раскаивающихся въ своей работѣ на сокрушеніе державы!»), — имѣютъ выдающійся интересъ и многое поясняютъ.

Но еще болѣе несомнѣнную историческую важность и значеніе представляютъ напечатанные официальные секретнѣйшіе документы, переписки и донесенія...

Въ этомъ отношеніи наше поколѣніе, очевидцевъ и содѣлателей величайшей исторической катастрофы въ жизни народовъ — располагаетъ небывалыми, исключительными возможностями, какъ уразумѣнія всего совершившагося, такъ и «познанія самихъ себя». Передъ нами открылись всѣ тѣ тайныя государственныя хранилища и личные архивы монарховъ, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, которые въ нормальныхъ условіяхъ оставались бы недоступными не только современникамъ міровой войны и революціи 1917-1918 г.г.,

нынѣ проживаетъ въ Сербіи, служилъ въ Гвардейскихъ Стрѣлкахъ и состоялъ генераломъ для порученій при инспекторѣ стрѣлковой части въ войскахъ до послѣднихъ дней крушенія Россіи. Я же въ 1910 г. былъ назначенъ въ Бакинское градоначальство, а затѣмъ Высочайшимъ приказомъ, въ юнѣ 1915 г., помощникомъ Московскаго градоначальника съ производствомъ въ полковники.

Прибывъ въ началѣ іюня въ Москву, послѣ «нѣмецкаго погрома» 1915 г., я находился тамъ до послѣдняго момента и кончилъ службу Его Величества, послѣ отреченія 2 марта 1917 г., полковникомъ Конной Артиллеріи Императорской Русской Арміи.

1) См. рѣчь этого «демократическаго» мистика-историка на съѣздѣ русскихъ писателей въ Бѣлградѣ 26 сентября 1928 г., порицавшаго славянофильство Достоевскаго, патріотизмъ и націонализмъ вообще и превозносившаго интернационализмъ... что не помѣшало ему принять пожалованный Славянскимъ Монархомъ-патріотомъ и националистомъ — королевскій орденъ Св. Саввы 2-ой степени.

но и ихъ потомкамъ въ теченіи долгихъ лѣтъ и даже столѣтій. Мы живемъ въ исключительную эпоху, когда «все тайное стало явнымъ». Болѣе того: благодаря кровавому опыту самоистребленія народовъ въ мировой войнѣ, а еще болѣе благодаря русскому опыту пресловутой «соціальной революціи» и государственнаго саморазрушенія — у всѣхъ, «имѣющихъ очи, чтобы видѣть», открылись глаза и на многое. Просвѣтленнымъ умамъ многихъ фанатиковъ-идеалистовъ стало, наконецъ, доступно пониманіе — какъ утопически преступной сущности соціалистическихъ лжеученій, такъ и несостоятельности явно изжитыхъ теорій «демократическаго народоправства» и государственной вредоносности всеразвращающаго политикакта и безотвѣтственнаго парламентаризма. По всему міру и во всемъ цивилизованномъ человѣчествѣ, научившемся показательными уроками и опытами «соціальной революціи» за счетъ многострадальнаго русскаго народа, — идетъ теперь знаменательная «переоцѣнка цѣнностей».

А въ результатѣ такой переоцѣнки наступило уже и признаніе практической несостоятельности этихъ псевдо-научныхъ политическихъ теорій и доктринъ, въ которыя со временъ «Великой Французской Революціи 1789 г.» ¹⁾ слѣпо вѣрили одержимыя несбыточными мечтаніями поколѣнія XIX вѣка и въ которыхъ самоотверженное человѣчество болѣе ста лѣтъ пріучалось видѣть источники прогресса и благополучія народовъ.

Эта *религія социализма*, въ послѣднія десятилѣтія открыто проповѣдуемая и въ русскихъ храмахъ науки, преподавалась со всевозможныхъ ученыхъ кафедръ Западной Европы еще въ первой половинѣ XIX вѣка. Русская дворянская интеллигенція того времени получала это революціонное высшее «за-граничное образованіе»... за счетъ рабскаго труда своихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Въ революціонныхъ заслугахъ такого образованія съ особою гордостью признавался одержимый культъ революціи одинъ изъ русскихъ ея пророковъ — А. И. Герценъ. Въ 1850-хъ годахъ онъ предсказывалъ, что соціальныя вопросы, передъ которыми уже тогда трепетала вся Европа, разрѣшитъ Россія: «Европа боится социализма, принимая его за знамя безпорядка и ужасовъ, а у насъ, напротивъ, социализмъ является радугой, пророчащей будущее народное развитіе...».

«Мы, т. е. интеллигенція, получившая образованіе за-гра-

¹⁾ Англійскій полит. дѣятель Эдмондъ Боркъ (1729-1797 г.г.), когда началась французск. революція — ее сразу возненавидѣлъ. Онъ точно чувилъ не только развалины и кровь во Франціи, но все то вѣковое сотрясеніе, которое должно было вызвать насильственное ниспроверженіе стараго порядка и престола во Франціи.

ницей, не болѣе, какъ средство, какъ посредники между рускимъ народомъ и революціонной Европой...».

«На крыльяхъ социализма Россія можетъ облетѣть Европу, дойти до Атлантическаго океана. Эта схватка Россіи съ Европою неминуема...».

Только послѣ величайшихъ потрясеній цивилизованныхъ странъ въ 1914-1918 г.г. осознано наконецъ здравомыслящимъ человѣчествомъ, что этотъ «социализмъ» съ его религіей «соціальной революціи» оказался вовсе не радугой свѣтлаго будущаго, а ядовитѣйшимъ кровавымъ туманомъ. Въ этомъ кровавомъ социалистическомъ туманѣ и потонула несчастная Россія, на долгіе годы, злою волею фанатиковъ-трансформаторовъ превращенная въ невиданную міромъ всеобщую тюрьму поработеннаго ими 150 миллионнаго народа, въ безконечное кладбище братскихъ могилъ безчисленныхъ жертвъ, замученныхъ социальдемократическою инквизиціей XX вѣка.

Только послѣ кроваваго «русскаго опыта», гибельнаго для Россіи, по счастію для прочихъ народовъ — началась и развивается на нашихъ глазахъ ликвидація того наслѣдства французской революціи, той злокачественной психической болѣзни, которая изъ рода въ родъ поражала цѣлый рядъ поколѣній Европы, все прошлое столѣтіе находившейся въ состояніи явной или скрытой непрерывающейся революціи, олицетворяемой социалистическими партіями всѣхъ странъ, да и не ими одними.

Война 1914-1918 г.г., чуть не окончившаяся крушеніемъ всей европейской цивилизаціи, вскрыла наконецъ глубокий революціонный кризисъ, въ который Европа вступила задолго до 1914 года. Эта губительнѣйшая изъ войнъ была въ сущности *вторичною*, послѣ наполеоновскихъ войнъ, расплатою европейскихъ народовъ все за ту-же французскую революцію: въ жизни народовъ, какъ учитъ исторія, никакое насильственное и несвоевременное измѣненіе естественнаго хода ихъ развитія безнаказанно не проходитъ.

Современные-же историки, во главѣ съ знаменитымъ авторомъ «Величія и упадка Рима», авторитетнѣйшимъ Ферреро, — уже доказываютъ, что *законъ развитія Европы вовсе не требовалъ французской революціи*, что она дѣйствительно вошла въ Европу, какъ нѣкій клинъ, какъ нѣкое постороннее тѣло и что всего менѣе оправданнымъ, т.е. всего менѣе подготовленнымъ исторически — является ея разряженіе именно во Франціи.

Объ этомъ наши ученые историки, благоговѣвшіе передъ французскою революціей и ея «завоеваніями» — не преподавали, какъ умалчивали и о томъ, что также французская революція совершилась во имя *«Франціи единой и недѣлимой»*.

«France une et indivisible!» (Франція единая и недѣлимая!). Вотъ какой лозунгъ, съ первыхъ дней революціи 1789 г., обязательно ставился въ началѣ всѣхъ официальныхъ актовъ и на перепискахъ революціонныхъ властей, даже на паспортахъ и на уличныхъ афишахъ и прокламаціяхъ.

Какъ далеко это отъ провозглашеннаго русскими революціонерами расчлененія Россіи и того «самоопредѣленія народностей», во имя котораго велась и самая война 1914-1918 г.г., Многое, многое уже открылось и опубликовано во всеобщее свѣдѣніе...». И если не все, то наиболѣе существенное, до сихъ поръ мало извѣстное — обязаны знать всѣ мы русскіе — хотя и прилежные читатели газетъ, но лишь случайно имѣющіе возможность знакомиться съ историческими документами и матеріалами, напечатанными въ многочисленныхъ, дорого стоющихъ и не всѣмъ доступныхъ книгахъ и періодическихъ архивныхъ изданіяхъ.

Передо мною цѣлые полки книгъ и тетрадей, наполненныхъ взаимно переопредѣляющимися и поддѣрпывающимися историческими свѣдѣніями и матеріалами, уже достаточно ясно обрисовывающими, какъ подготовительный періодъ расшатыванія Россійскаго Государства, такъ и самое его крушеніе. Къ сожалѣнію, наши историки, годами твердившіе объ «исторически неизбежной» революціи — до сихъ поръ дали намъ лишь частичное или же крайне одностороннее изложеніе свѣдѣній объ обстоятельствахъ крушенія величайшей Имперіи. Несмотря на имѣющійся въ ихъ распоряженіи богатѣйшій матеріалъ въ видѣ документовъ, секретныхъ архивовъ и даже личныхъ интимныхъ переписокъ и дневниковъ Высочайшихъ особъ — большинство этихъ преисполненныхъ иными заботами историковъ отдѣляются лишь устарѣвшими фразами, что для «исторіи Россіи послѣднихъ десятилѣтій и самой революціи — время еще не пришло...».

Между тѣмъ, съ каждымъ днемъ, это время не только приходитъ, но и уходитъ, съ каждымъ годомъ число освѣдомленныхъ участниковъ-очевидцевъ событій все уменьшается. А кому же легче разбираться во всемъ этомъ обширномъ матеріалѣ, какъ не ближайшимъ свидѣтелямъ всѣхъ происшествій предреволюціоннаго періода и самой катастрофы?

Съ цѣлью заполнить этотъ пробѣлъ и составлена эта *книга-памятка русской смуты*, въ которой изложены главнѣйшіе моменты нашего новаго смутнаго времени, на основаніи тѣхъ печатныхъ источниковъ и свѣдѣній, полученныхъ непосредственно отъ причастныхъ къ событіямъ лицъ, которыя я имѣлъ возможность использовать для этой работы, начатой наканунѣ печальнаго десятилѣтія «великой, безкровной», но въ дѣйстви-

тельности оказавшейся кровопролитнѣйшею и преступнѣйшею изъ всѣхъ революцій.

Но въ изложеніи событій, въ самой группировкѣ дословно пересказаннаго матеріала — можемъ ли мы, очевидцы и участники крушенія Россіи, уподобляться пушкинскому аскету-лѣтописцу, который:

«Добру и злу внимаетъ равнодушно,
«Не вѣдая ни жалости, ни гнѣва?...».

Отношеніе къ проходящимъ въ нашей лѣтописи недавно минувшимъ трагическимъ событіямъ, къ дѣятелямъ и дѣльцамъ разрушенія Родины — не можетъ и не должно быть безразличнымъ, безстрастнымъ и безличнымъ... А какъ оно сложилось — поясняетъ вотъ какой примѣръ:

Во время ужасовъ войны мы видѣли **многоэтажные дома, разрушенные, какъ-бы расколотые отъ крыши до подваловъ аэропланною бомбой колоссальной силы.**

Видѣвали потомъ и жилища мирнаго населенія, взорванные изнутри революціонерами-анархистами... И передъ нами открывалась вся жизнь мирныхъ людей у домашнего очага, какъ она протекала *«тамъ внутри»*, за этою внезапно оторванной завѣсой разваленной стѣны. Намъ были отчетливо видны не только всѣ ужасы разрушенія и человѣкоубійства, но каждому становилось ясно, какимъ способомъ совершены эти разрушительныя дѣйствія и понятно — откуда и какимъ врагомъ роднаго домашнего очага русскихъ людей направлены были смертоносныя орудія, **къѣмъ, гдѣ и на чьи средства они изготовлялись; были-ли это воздушныя мины, сброшенныя вражескими «таубе» и «щепелинами», или же самодѣльныя адскія машины и динамитъ, подложенные рукою своихъ-же доморощенныхъ революціонеровъ-террористовъ или анархистовъ.** Всѣ мы теперь второй десятокъ лѣтъ переживаемъ положеніе такихъ именно *свидѣтелей и потерпѣвшихъ* отъ содѣяннаго варварскою рукою разрушенія нашего Очага Дома — Великой Россійской Имперіи.

Отойдя уже на значительное разстояніе во времени и пространствѣ и вематриваясь нынѣ въ дымящіяся еще развалины всероссійскаго пожара — мы съ каждымъ днемъ яснѣе и яснѣе видимъ, что было *«тамъ внутри»* тысячелѣтняго зданія русской государственности и чего мы всѣ лишились... Не менѣе ясно стало для насъ и все, при помощи чего это катастрофическое крушеніе осуществилось и кто именно изъ насъ и въ какой мѣрѣ къ преступному поджигательству и разрушенію свою предательскую «руку приложилъ».

Но вспоминается намъ также, какъ въ толпѣ проходившихъ мимо пожарища и мимо растерзанныхъ вражескою бомбою людей — одни останавливались и открыто выражали свое негодованіе, называя и проклиная виновниковъ злодѣйства, другіе-же молча созерцали развалины и пострадавшихъ, оцѣпѣвъ отъ ужаса и горя... Бывали, однако, и такіе, которые, проходя мимо мѣста катастрофы — лишь ускоряли шагъ, отворачивая и прикрывая лицо, дабы не видѣть всѣхъ ужасовъ содѣяннаго ихъ единоплеменниками и единомышленниками, часто — при ихъ-же соучастіи, — и спѣшили скрыться, чтобы не слышать словъ порицанія и возмущенія и стоновъ пострадавшихъ...

Составляя эту книгу по безспорнымъ документамъ, на основаніи видѣннаго — пережитого очевидцами и личныхъ воспоминаній, невольно приходится становиться въ положеніе одного изъ вышеперечисленныхъ зрителей злодѣйскихъ разрушеній, очутившагося передъ вскрытою вражеской рукой картиною всего сокровеннаго, что было «тамъ внутри»... развалинъ родного пепелища.

И вотъ, когда со всѣхъ сторонъ рассказываютъ намъ объ отечественной катастрофѣ некалѣченные ею люди и выброшенные на чужіе берега жертвы крушенія, какъ можемъ мы забыть нашу долгъ передъ собственною совѣстью и передъ грядущимъ поколѣніемъ — и не вспомнить, не напомнить о томъ, что и какъ разрушалось и кѣмъ именно содѣяны всѣ эти малые и великія преступленія противъ Родины?

Къ сожалѣнію, въ числѣ опубликовавшихъ свои показанія и даже частичныя изслѣдованія о всероссійской катастрофѣ — не мало авторовъ, уподобляюся знакомымъ намъ безучастнымъ зрителямъ разрушеннаго злоумышленниками роднаго Отчужа Дома. Они не только обходятъ умолчаніемъ многія дѣянія и лица, въ нихъ участвовавшихъ, но и стремятся оправдать преступное легкомысліе однихъ или-же реабилитировать другихъ — сознательныхъ виновниковъ, изъ числа своихъ «политическихъ друзей» — партійцевъ.

Такихъ писателей-политикановъ превосходятъ во вредности только специалисты «марксистской» лжи и еще болѣе зловредной — социалистической полу-правды, промышленяющіе восхваленіемъ революціи, ея «дѣятелей» и завоеваній «Февраля» и «Октября». А во главѣ ихъ — «историки» — наемиты и лакеи большевицкой власти. Писаніями ихъ — по заказу и во славу III-го Интернаціонала и амбиціозными «поученіями о демократіи» — полна литература нашихъ дней...

Вотъ почему, при составленіи этой книги оказываются неизбежными критическія сопоставленія разнородныхъ исто-

рических архивных свѣдѣній и мемуарныхъ показаній, изъ которыхъ сами собою выступаютъ характеристики государственной и общественной дѣятельности и поведенія отдѣльных лицъ и цѣлыхъ корпорацій, причастныхъ къ событіямъ русской смуты.

Но противогосударственные поступки этихъ лицъ, самоубійственное поведеніе сословій — правящаго «класса» и все, содѣянное «работавшими на сокрушеніе стараго режима» — конечно разсматриваются здѣсь не съ точки зрѣнія 102 ст. «Угол. уложенія» и не съ точки зрѣнія органовъ министерства внутр. дѣлъ, какъ обычно глумятся и порицаютъ всякую неблагопріятную или изобличающую ихъ оцѣнку политическіе сектанта изъ РДО или «соціалистическаго объединенія», сами отличающіеся пристрастіемъ и узкой нетерпимостью.

Эти дряхлѣющіе «дѣятели освободительнаго движенія» и всѣ, лелѣянные ими революціонныя «достиженія» — получили болѣе 20 лѣтъ тому назадъ мѣткую оцѣнку въ пророческихъ словахъ маститаго старца-патріота А. С. Суворина, близко знавшаго литературные и общественные круги нашей интеллигенціи и хорошо освѣдомленнаго о томъ, что творилось на правительственныхъ верхахъ.

Этотъ даровитѣйшій русскій самородокъ-журналистъ, тоже «интеллигентъ 60-хъ годовъ», въ свое время «переболѣвшій» радикализмомъ и либерализмомъ — конечно вполнѣ былъ чуждъ «прокурорской или жандармской точкѣ зрѣнія».

Вотъ что записалъ въ своемъ интимномъ дневникѣ¹⁾ знаменитый издатель «Новаго Времени» — въ іюнѣ и іюлѣ 1907 г.:

31 мая.

«Не Богъ вѣсть умъ у г. Милюкова. Если бы онъ былъ у него, не то бы было. Когда онъ будетъ министромъ, надѣлаетъ глупостей не мало. Но это будетъ не при мнѣ...».

«Батюшка съ красной гвоздикой» — думскіе попы...

14 іюня.

«Народовластіе по рецепту Руссо ведетъ къ доктринѣ самой *анархической и деспотической*. Déclaration des droits de l'homme — принципы общественнаго договора. Они ложны и вредны. Революція по англійскому образцу или по немѣцкому, по системѣ Локка или Штейна, революція — для устраненія стараго механизма, пришедшаго въ негодность, — единственно правильная. Франція пошла по принципамъ Руссо, привела къ убійствамъ, къ кровопролитіямъ имперіи и осталась вѣрна Руссо: «Намъ всего недостаетъ, ни уваженія къ государству,

¹⁾ Дневникъ А. С. Суворина. — Изд. Л. Д. Френкель, 1923 г.

ни уваженія къ личности». Тэнъ : «Свобода — вещь, навсегда непонятная французамъ».

«Мы пошли по французскому образцу и социализму. Наша Дума — просто политическій клубъ, митингъ, боищійся порицать терроръ, ибо Дума стремилась къ всевластію Конвента, а «Конвентъ» былъ террористомъ. Дума занималась пропагандой революціи и косвенно одобряла терроръ, а «Конвентъ» заставлялъ сначала вѣсть Думы, а во второй Думѣ смѣло сѣлъ на скамьи Таврическаго Дворца и сталъ руководить заговоромъ противъ Царя и самой Думы. Онъ хотѣлъ сдѣлать переворотъ при помощи революціонныхъ войскъ. Какой-то Рубановичъ изъ Парижа распоряжается заговоромъ...».

16 іюня.

«Въ декабрѣ 1905 г. Витте опять меня позвалъ и опять сталъ внушать. Тутъ я перемѣнилъ тонъ и прямо и рѣзко сказалъ ему, что онъ ведетъ Россію къ гибели, что онъ все распустилъ, никакой власти не обнаруживаетъ, что онъ совсѣмъ не похожъ на прежняго властнаго Витте, который 10 лѣтъ управлялъ Россіей. Тогда онъ всталъ и, совершенно измѣнивъ тонъ, сказалъ:

— «Ну, я вамъ скажу то, чего я не говорилъ своимъ министрамъ. Я рѣшился дѣйствовать твердо и циркулярно сообщилъ губернаторамъ, чтобы они арестовывали и ссылали въ Сибирь революціонеровъ».

— Не поздно ли это? Удачно ли вы выбрали моментъ? Не обмануло ли васъ ваше дарованіе?

— «Не думаю», и пр.

Это было передъ московскимъ возстаніемъ. Я сидѣлъ у него часа два, далеко за полночь. Онъ трусилъ все время и думалъ, что все само собой обойдется. Въ этомъ году онъ самъ признавался мнѣ, что тогда «растерялся» и что о Совѣтѣ Раб. Деп. онъ узналъ правду только послѣ суда надъ ними.

17 іюля.

«Я писалъ сегодня о дворянствѣ. Въ прошломъ году И. Л. Горемыкинъ сказалъ мнѣ: — «Это недурно, что усадьбы жгутъ. Надо потрепать дворянство. Пусть оно подумаетъ и перестанетъ работать въ пользу революціи. Есть ужасная дрянь въ дворянствѣ».

Конечно, есть. Гдѣ нѣтъ этой дряни?»

8 іюля.

«Профессиональные союзы — средство революціи. Они бросились въ омутъ революціи. Являясь легальными по формѣ, но по существу могутъ скрывать свою революціонность. Союзное начало захватываетъ массы, воспитываетъ ихъ и укореняетъ

важную для революцій партійную дисципліну и накопляет денешніе средства. Экономическое значеніе безспорно. На западъ это доказано, но, вступая на политическій путь, они извращаютъ собственную природу».

9 іюля.

«... Шумливые хвастуны — Гессены, Винаверы, Набоковы и Милюковы. Запугиваютъ, клеветаютъ, лгать, подыгрываютъ низкимъ инстинктамъ, толкая къ неосуществимымъ фантазіямъ. Ихъ *хамелеоновская душа* полна плутовства... Свобода безъ ума и сердца, — это Пугачевы и Разины. Французская революція выросла послѣ Корнеля и Расина, Бессюэта и Фенелона, послѣ образованнѣйшихъ энциклопедистовъ. Энциклопедія Дидро и Даламбера — не то, что энциклопедическій лексиконъ Брокгауза и Ефрона, дополненный плохенькими профессорами. Французская революція поднялась на плечахъ огромной науки, блестящаго ряда великихъ естествоиспытателей, математиковъ, мыслителей и сама двигалась великими талантами вродѣ Мирабо, Дантона, Карно».

«А у насъ что? Имя ихъ легіонъ, но это имя не легіона великихъ людей, а имя бездарныхъ профессоровъ, непризнанныхъ артистовъ, несчастныхъ литераторовъ, студентовъ, не кончившихъ курса, адвокатовъ безъ процессовъ, артистовъ безъ талантовъ, людей съ большимъ самолюбіемъ, но съ малыми способностями, съ огромными претензіями, но безъ выдержки и силы на трудъ. «Большая амбіція и малая аммуниція».

«... Русскія начала забыты, забыты великіе типы людей, Ломоносовъ, Пушкинъ, Толстой, *выдвигаются Гессель, Винаверъ и Милюковъ*».

11 іюля.

«Долгорукій — ідіотъ. Съ нимъ за-границу поѣхали три доктора, два фельдшера, двѣ сестры милосердія, лакеи и пр. Отдѣльный ватсонъ. Братъ, чуть разумнѣе. У Долгоруковыхъ вырожденіе пошло въ политику. *Барственность* яхшется съ пролетаріатомъ и думаетъ на этомъ построить свое значеніе. Ни ума, ни таланта, но игра въ популярностъ. Что-то вродѣ репортерства: взять, прочесть, переписать и напечатать...».

Вотъ какія пророческія характеристики всѣхъ слесевъ «революціонной общественности» оставлены потомству истинно-русскимъ человѣкомъ, сыномъ выслужившагося въ офицеры николаевского солдата изъ воронежскихъ крестьянъ-талантливымъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ Суворовымъ. За десять лѣтъ до «февральской революціи 1917 г.», провидѣлъ онъ — кто и куда поведетъ Россію безъ Царя и какое это будетъ жалкое безталанное «правительство» безвременья.

«Такъ съ своей собственной «точки зрѣнія» русскаго патріота оцѣнить губителей Отечества, сердцемъ и душою за него болѣвшій, подумѣнной маститый старецъ, многоопытѣйшій наблюдатель русской жизни. Такихъ правдивыхъ оцѣнокъ и характеристикъ, — пророческихъ писаній русскихъ людей выдающагося ума и таланта, а также и искреннихъ признаній — раскаяній въ революціонномъ вредительствѣ Русской Государственности и Русскому народу — мы замалчивать не смѣемъ...

Многое, не вѣсьмъ пріятное или удобное придется занести на страницы этого изданія...

Есть и еще «точка зрѣнія», о которой забываютъ не одни хулители націонализма и патріотизма: точка зрѣнія оставшихся въ живыхъ русскихъ людей, какъ за рубежомъ, такъ и «тамъ внутри» искалѣченной многострадальной нашей Родины, — присущая вѣсьмъ, помнящимъ недавнюю Великую Россію и своего Царя.

Эго «точка зрѣнія» честныхъ и стойкихъ русскихъ людей, вѣрныхъ присягѣ сыновъ Отечества, съ юныхъ лѣтъ стоявшихъ на стражѣ его безопасности и до послѣдней капли крови боровшихся за Родную Единую Русь, за ея цѣлость, честь и достоинство, за правду въ ней и порядокъ.

Памятуя о нихъ — о безчисленныхъ *могилахъ неизвестныхъ жертвъ*, замученныхъ революціонерами, и съ «точки зрѣнія» тѣхъ героевъ, многія тысячи которыхъ, оставаясь вѣрными присягѣ, сложили головы «За Вѣру, Царя и Отечество» подъ Императорскими знаменами, — да позволено будетъ намъ, въ послѣдующихъ главахъ, сказать «сущую обо всемъ правду», не утаивая ничего извѣстнаго.

Впрочемъ, можетъ быть, иные читатели найдутъ здѣсь имъ уже извѣстное. Большинство вѣдь были свидѣтелями позднѣйшихъ событій или знаютъ о нихъ по мемуарамъ, по журнальнымъ и газетнымъ статьямъ, появляющимся какъ въ зарубежной, такъ и въ «потусторонней» большевицкой печати. Но по ограниченности числа расходящихся въ широкихъ кругахъ этихъ, относительно, дорогихъ изданій — мы вправѣ заключить, что огромное большинство нашихъ соотечественниковъ знакомы съ важнѣйшими событіями даже недавняго прошлаго отрывочно или въ произвольномъ пересказѣ важныхъ свѣдѣній — въ *политическихъ и партійныхъ* органахъ прессы, въ одностороннемъ ихъ подборѣ и тенденціозномъ освѣщеніи. Къ тому-же лишь не многіе имѣютъ досуги и охоту группировать извѣстные уже матеріалы, задавать вопросы и искать на нихъ отвѣты.

Появились уже цѣлые томы, носящіе названіе «Исторіи»